

От редактора рубрики

Гражданские войны сотрясали различные государства. Сто лет назад на территории бывшей Российской империи разразилась одна из кровопролитнейших в её истории войн между соотечественниками, усугублённая предшествовавшей четырёхлетней мировой войной и последовавшей интервенцией. События 1918–1922 гг. не просто на многие годы определили дальнейшую судьбу вовлечённых в них регионов. За прошедшее столетие тень гражданской войны не раз нависала над образовавшимся на обломках Российской империи Советским Союзом, а после распада СССР и над его осколком – Российской Федерацией. Тематический номер журнала представляет подготовленные на дальневосточном материале статьи, которые посвящены относительно новым для отечественной историографии этническим и культурным аспектам Гражданской войны в России 1918–1922 гг.

В статье В.Н. Карамана и Д.Э. Рыкунова даётся картина развития кинематографа в годы Гражданской войны и военной интервенции (1917–1922 гг.) на территории Приморья. Авторы ввели в научный оборот малоизвестные источники, отражающие деятельность кинематографических студий, кинотеатров, кинопередвижек и всего, что так или иначе было связано с кинематографом. Впервые показаны и проанализированы попытки небольшевистских правительств сформировать свою индустрию кинопроката, не только как противовес, но и как естественное культурное развитие небольшевистской России.

Т.З. Позняк в своей работе анализирует стратегию поведения японских интервентов, российских военных и гражданских жителей Владивостока во время японского выступления 4–6 апреля 1920 г. В статье чётко просматривается деление не только по политическому или национальному признаку, но и по характерному больше для конца XX и начала XXI вв. делению на комбатантов и нонкомбатантов, соблюдавшемуся только при военно-политической необходимости, без оглядки на какие бы то ни было конвенции и так называемые правила ведения войны. Данное деление, кроме юридического, представляет и этнографический интерес. Т. З. Позняк рассматривает действия японских военных, отмечая их скрупулёзную подготовку и попытку представить свои атаки как ответ на провокацию со стороны русских войск. Описываются как вполне естественные при вооружённом насилии формы поведения горожан – попытки спрятаться в подвалах, подъездах домов, не оказывать сопротивления, подчиняться требованиям военных, – так и экстремальные – походы по городским улицам под обстрелом, занятия обычными повседневными делами, попытки оказать сопротивление военным, защитить свои права, и даже, пользуясь случаем, устроить погромы и грабежи. Автор также отмечает, что современники свидетельствуют о выработке у горожан привычки к переворотам (как, впрочем, у всех нонкомбатантов в аналогичных условиях), к опасности и насилию.

Ю.В. Аргудяева показывает в своей работе причины эмиграции и исхода русских казаков Забайкалья и крестьян-старообрядцев Приморья в маньчжурское Трёхречье. Автором освещается история возникновения первых русских заимок и посёлков на маньчжурской земле, их религиозный состав. Рассматриваются особенности адаптации русских к хозяйственной деятельности в условиях не совсем привычной для них природной среды Трёхречья. Ю. В. Аргудяева указывает и анализирует основные причины и периоды реэмиграции русских трёхреченцев в Россию и эмиграции в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и роль Гражданской войны в этом миграционном процессе.

Т.В. Краюшкина на материале песенного фольклора Гражданской войны, зафиксированного в Приморье в 1919–1976 гг., изучает сформированный в новых исторических условиях образ безымянного героя и трансформацию представлений о героизме. Автор выделяет значимые элементы образов ге-

роев: наименование героев, оценку оппонентов, описание телесного образа, предметные реалии, действия. Она делает выводы о различной реализации индивидуального героя и группы. Так, героизм связан с достижением общей цели – свержения классового врага. А усвоение политических идей русским народом сопряжено с активным наполнением привычных шаблонов традиционных русских представлений новыми смыслами.

Л.Е. Фетисова рассматривает устное творчество, посвящённое Гражданской войне и иностранной интервенции, как своеобразную форму народной исторической памяти. Её исследование основано на опубликованных источниках, а также на экспедиционных материалах и наблюдениях автора. Л.Е. Фетисовой приводятся примеры устных рассказов, песен, частушек, распространённых на юге российского Дальнего Востока. Подчёркивая субъективный характер подобных источников, автор напоминает, что они являются неотъемлемой частью отечественной истории и культуры, которую необходимо изучать и осмысливать.

Гражданские войны не способствуют развитию культуры, в их огне гибнут или ставятся на грань физического выживания целые народы. И даже после их окончания победители могут оказаться в ситуации, которую лучше всего иллюстрирует картина одного из художников "кубистов" "Победитель". Однако гражданская война не в силах остановить культуру и искусство. Мало того, именно культура позволяет народу (как победителям, так и побеждённым) не только выжить, но и возродиться (в демографическом, политическом, экономическом и прочих отношениях) после окончания её военной фазы. Данная рубрика только прикоснулась к необъятной теме этнических и культурных аспектов Гражданской войны. Дальнейшие исследования значительно расширят наши знания в этой области и дадут возможность избежать тех бед, которые обрушились на наших прадедов. Но то, как мы воспользуемся (и воспользуемся ли) этими знаниями, уже, как говорится, совсем другая история.

В.Н. Караман